

УДК 372.881.111.1

Ж. Б. МанкевичУчреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Парковая, 62,
225320 Барановичи, +375 (33) 322 22 81, Zhanna1080@ya.ru**ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕЖПОЛУШАРНОЙ АСИММЕТРИИ
И МЕХАНИЗМОВ РЕЧИ У ПОЗДНИХ БИЛИНГВОВ**

Статья посвящена анализу теоретических представлений и данных экспериментальных исследований отечественных и зарубежных ученых по вопросу особенностей функционирования межполушарной асимметрии головного мозга в процессе изучения иностранных языков и соотношения их с механизмами речи у поздних билингов. Обнаружено, что многие авторы сходятся во мнении об активизации субдоминантного полушария на начальном этапе изучения иностранного языка, что свидетельствует об использовании нетрадиционной для обучающегося стратегии. В то же время сами компоненты механизмов речи остаются неизменными: в качестве ключевых выступают вероятностное прогнозирование и переключение языковых кодов.

Автор приходит к выводу, что языковому прогнозированию необходимо специально обучать как умению выдвигать гипотезы, причем на родном языке, а на иностранном — умению подтверждать их на всех языковых уровнях. Однако стиль работы с правополушарными и левополушарными обучаемыми должен несколько различаться.

Автор выдвигает гипотезу о целесообразности изучения обучающего потенциала восприятия двуязычного аудитивного материала в дихотическом режиме.

Ключевые слова: межполушарная асимметрия; механизмы речи; билингвизм; иностранный язык; восприятие речи; вероятностное прогнозирование.

Библиогр.: 26 назв.

Zh. B. MankevichBaranovichy State University, 62 Parkovaya Str., 225320 Baranovichy, the Republic of Belarus,
+375 (33) 322 22 81, Zhanna1080@ya.ru**INTERCONNECTION OF THE FEATURES OF INTERHEMISPHERAL ASYMMETRY
AND MECHANISMS OF SPEECH IN LATE BILINGUALS**

The article is devoted to the analysis of domestic and foreign scientists' theoretical ideas and research data on the peculiarities of the brain interhemispheric asymmetry functioning during the process of foreign languages learning and their correlation with the mechanisms of late bilinguals' speech. It is found that many authors agree on the activation of the subdominant hemisphere at the initial stage of a foreign language learning. Accordingly, during this period, a foreign language linguistic reality is processed through a slightly different strategy, which is not peculiar to the student. At the same time the key speech mechanism components remain themselves unchanged: probabilistic forecasting and language code switching.

The author comes to the conclusion that language forecasting should be specially trained as the ability to put forward hypotheses (on the bases of a native language), and in a foreign language — the ability to confirm the hypotheses at all language levels. However, the style of work with right-brain and left-brain trainees should be somewhat different.

The author puts forward a hypothesis about the expediency of studying the learning potential of bilingual auditory material perception in a dichotic mode.

Key words: interhemispheric asymmetry; speech mechanisms; bilingualism; foreign language; speech perception; probabilistic forecasting.

Ref.: 26 titles.

Введение. Процесс обучения иностранным языкам (далее — ИЯ), как и сам обучающийся, является объектом исследования педагогики и психологии на протяжении многих лет. Однако уровень владения ИЯ школьниками и студентами оставляет желать лучшего: наблюдается противоречие между устойчивыми индивидуально-типическими особенностями

ми учащихся в овладении ИЯ и несколько односторонним применением обучающих технологий. Данный факт указывает на необходимость дальнейшего научного поиска. Весьма интересным видится изучение особенностей межполушарной асимметрии и ее соотнесение с механизмами речи при изучении ИЯ поздними билингвами, каковыми является практически вся учебная аудитория нашей страны.

При изучении механизмов интеллектуальных актов ряд ученых обращает внимание на координацию деятельности полушарий головного мозга [1]. Каждое полушарие вносит свой специфический вклад в данный процесс и доминирует на определенных этапах осуществления деятельности [2], что, в свою очередь, оказывает влияние на особенности построения и восприятия картины мира, ее концептуализации, характер реагирования и поведения [3].

Существует большое количество научных данных о различных аспектах функциональной межполушарной асимметрии как в норме, так и при различных патологических процессах [4—6]. Однако проблема зависимости функционирования механизмов речи на родном языке (далее — РЯ) и ИЯ от специфики ведущего полушария является на сегодня изученной недостаточно в силу сложности самого феномена, к тому же законченной теории, объясняющей функциональную асимметрию гемисфер головного мозга, пока не существует [7]. В то же время результаты подобных исследований могут лечь в основу учебных пособий нового поколения, позволяющих оптимизировать процесс обучения ИЯ в целом.

Материалы и методы исследования. Для раскрытия характера связей между особенностями межполушарной асимметрии и механизмами речи у поздних билингов при изучении ИЯ теоретическому анализу были подвергнуты работы российских, белорусских и зарубежных ученых. Использовались такие методы: метод анализа и синтеза, выдвижение гипотез, абстрагирования, мысленного моделирования.

Результаты исследования и их обсуждение. Ученые единогласны во мнении, что в процессе обучения человек использует как право-, так и левополушарные стратегии, и они оказываются в разной степени успешными в зависимости от вида обучения. При слуховой рецепции, например вербального материала, активизируется как левое, так и правое полушарие. Правая гемисфера, однако, склонна производить только такие словесные формулы, которые служат обозначением целой ситуации: «Здравствуйте!», «Пожалуйста!», «Простите!». Данная гипотеза подтверждена опытом, накопленным при нейрохирургических операциях при рассечении полушарий [8]. Обнаружено, что правая гемисфера осуществляет интеграцию сенсорной информации на конкретном, образном, первосигнальном уровне, левая — обобщает поступающие данные на второсигнальном уровне [9]. Слуховая функция и механизмы звукопроизношения свойственны обоим полушариям, но различаются по своему функциональному назначению и в плане эволюционного формирования; так, наиболее древние механизмы речеобразования и связаны со структурами правого полушария [10].

В. В. Иванов считает, что грамматический и смысловой виды анализа высказываний разделены между двумя полушариями. Левое полушарие анализирует и порождает предложения, используя не всю грамматическую информацию, а лишь ту часть информации о значении слов, которая прямо примыкает к грамматике. Так, к функциям левого полушария относится различение предлогов *над* и *под* не по отношению к конкретной модели мира, а в общем смысле, пригодном для любых ситуаций, где применимы эти слова [11]. Левое полушарие, которое в основном и занято построением речевых высказываний, по-видимому, запоминает схемы структуры более, чем сами словосочетания, образующие эти структуры. В отличие от него правое полушарие помнит целостные, которые в нем не делятся на составные части [12].

По мнению Ж. Моно, в левом полушарии грамматическая информация хранится в форме, общей для разных языков благодаря наличию некоторых генетически передаваемых

форм записи этой информации [13]. Многие исследователи сходятся во мнении, что ИЯ человек выучивает позднее через соотнесение с теми универсальными языковыми правилами, которые реализованы на примере этой грамматики в его речевом полушарии. Это наводит на мысль, что для запоминания слов и форм новых языков могут использоваться *ассоциации* между ними и уже известными языками, в частности, родным. Действительно, имеется ряд данных, согласно которым овладение новым языком связано с недоминантным (в норме правым) полушарием, в котором осуществляются различные ассоциативные операции [14] (особенно активируется противоположное полушарие в области слухового анализатора).

При раннем изучении ИЯ и совершенном владении им различий в латеральных эффектах на обоих языках нет; данный факт рассматривается как свидетельство общей для обоих языков мозговой организации [15]. На начальных этапах весьма существенна опора на активность субдоминантного (правого) полушария, затем ведущую роль начинает играть доминантное, активность которого в речи на ИЯ значительно превосходит таковую на родном. М. Вандерварт, изучая мозговые механизмы речи при двуязычии, пришел к выводу, что правое полушарие обеспечивает формирование глубинных семантических структур РЯ, тогда как левое обеспечивает появление аналогичных структур ИЯ и поверхностных обоих языков. При естественном двуязычии одна и та же глубинная структура обеспечивает формирование двух поверхностных структур [16].

Данные выводы, в принципе, согласуются с исследованиями зарубежных ученых, высказывающих идею о существовании общего семантического кода. В нескольких работах, например, содержится мысль, что пара «образы — называющие их слова» и пара «слова одного языка — слова другого языка» представляют собой две поверхностные формы идентичных понятий. Характер ассоциаций между словами двух (или нескольких) языков, вероятно, аналогичен таковому между словами и образами [17]. Нет пока единства во мнениях относительно того, имеют ли эти поверхностные формы одно и то же концептуальное представительство или же они представлены двумя различными кодами. Существует теория, согласно которой билингвы хранят информацию в независимом от языка коде, а согласно другой — в двух отдельных языковых кодах [18]. В связи с этим наблюдаются различия при объяснении функционирования механизма переключения в процессе речемыслительной деятельности билингвов.

Интересную точку зрения высказал Р. К. Миньяр-Белоручев, считающий, что в функционировании речевых механизмов профессиональных переводчиков лексические единицы одного языка не подавляют, а, наоборот, активизируют смысловые связи аналогичной подсистемы другого языка, подключая одну семантическую систему к другой [19]. Это явление отмечали в своих экспериментах А. Р. Лурия и О. С. Виноградова, наблюдая факт искусственного формирования более широкой семантической системы путем подкрепления другой семантической подсистемы [20]. Именно этот процесс лежит в основе механизма переключения. У профессиональных переводчиков он формируется в процессе многочисленных тренировок, у других билингвов — создается окказионально, и далеко не всегда его функционирование доводится до уровня навыка. Очевидно, что сущность механизма переключения составляют не смысловые, а знаковые связи. Смысловые связи, существенные для семантических систем или подсистем, не выходят за рамки одного языка. Эта закономерность объясняется тем, что система значений у человека формируется в единстве с обозначениями, а процесс формирования системы значений, как правило, ограничен одним кодом [21]. Чаще всего этот код представлен родным языком. Но если становление новой системы значений происходило на базе второго языка, как это бывает у представителей развивающихся стран, проходящих обучение за пределами своей страны, то это будет система лексем второго языка.

Функционирование механизма переключения имеет свои закономерности. Первая: он функционирует успешно в случае неоднократного подкрепления слова одного языка его иноязычным эквивалентом. Вторая: доминирующими по направлению связями являются та-

ковые от родного языка к иностранному. Это подтверждается с результатами эксперимента, проведенного на кафедре психологии МГЛУ под руководством профессора Н. Т. Ерчака [21]. Испытуемые переводили фразы с родного языка на иностранный и наоборот. Судя по величинам латентных периодов, количество случаев, когда испытуемые начинали перевод фраз с РЯ на ИЯ, не выслушав их до конца, было во много раз больше, чем при переводе с ИЯ на РЯ. Отсутствие затруднений в понимании содержания фразы концентрировало внимание испытуемого на перекодирование воспринятой мысли, поэтому реакции, вызванные раздражителями доминантного языка, имеют большую готовность, чем такие же реакции, вызванные раздражителями недоминантного языка [22].

Третья закономерность функционирования механизма переключения определяется самой его сущностью: на уровне навыка он опирается на знаковые связи [23]. При этом можно рассматривать несколько вариантов возбуждения знаковых связей при работе данного механизма: а) знаку РЯ соответствует эквивалент в ИЯ (*animal* — животное); б) знаку РЯ соответствует несколько слов в ИЯ (дом — *home, house*); в) знаку РЯ нет соответствующего знака в ИЯ (ходок — нет отдельного слова).

Чтобы понять, как происходит переключение с одного языка на другой, необходимо принять во внимание закономерности функционирования психологического механизма, посредством которого осуществляется, планируется, программируется деятельность вообще и речевая деятельность в частности. И. А. Зимняя, Л. И. Апатова, Э. Г. Волчков, О. В. Мезинова и ряд других ученых считают:

– механизмы речевой деятельности на РЯ и ИЯ одни и те же, но отличаются уровнем функционирования, способами формирования и формулирования мысли, особенностями организации артикуляционной и интонационной программ;

– все виды речевой деятельности имеют общие для всех и отличные для каждого из них уровни речевого общения [23; 24].

Рассматриваемые положения представляют интерес в плане формирования иноязычных речевых механизмов, так как они закономерно подводят к выводам о возможности переноса в нескольких направлениях: с одного языка на другой, с одного вида речевой деятельности на другой, с одного умения на другое. Известно, что взаимодействие механизмов речи на РЯ и ИЯ носит сложный диалектический характер. Следует подчеркнуть то обстоятельство, что они неоднозначно проявляются на РЯ и ИЯ: уровень их функционирования отличается качественно.

Как показывает практика обучения, механизмы, сформированные на РЯ, не переносятся полностью и автоматически на ИЯ, поэтому возникает необходимость управления этим переносом [14]. В процессе обучения ИЯ для учащегося важно объективировать, осознать данный механизм, а это по целому ряду причин, в том числе и в целях экономии времени, целесообразно, на наш взгляд, сделать на РЯ, даже если имеются в виду механизмы, успешность функционирования которых в значительной степени определяется знанием лингвистических связей на ИЯ. Здесь речь идет о вероятностном прогнозировании. Успешность владения ИЯ, действительно, во многом зависит от сформированности данного механизма. Именно из-за его неразвитости на ранних этапах обучения ИЯ, когда коммуникативный опыт обучающихся еще не велик, восприятие устного и письменного сообщения происходит очень медленно [25]. Хотя при восприятии речи механизму вероятностного прогнозирования принадлежит ключевая роль, он не является единственным звеном, обеспечивающим успешное аудирование. Все механизмы рецепции — долговременная и оперативная память, осмысление и вероятностное прогнозирование — функционируют одновременно и представляют динамическую целостность, находятся в сложном взаимодействии.

Признание универсальности действия механизма вероятностного прогнозирования дает возможность утверждать, что его осознание может быть осуществлено на материале РЯ: в таком случае мы даем аудитору возможность осознать механизм, понять основной принцип

действия, абстрагируясь от языковых трудностей, так как человеку труднее организовать связи, если они фиксированы на ИЯ. Однако следует отметить, что в реальных условиях прогнозирование чаще осуществляется сначала на РЯ, а затем на ИЯ. Обучение не всегда повторяет логику самого явления, которое в данном случае еще недостаточно изучено. Целесообразность первоначального обучения на РЯ определяется не столько необходимостью выдвигать гипотезы на РЯ, переводимые затем на ИЯ, сколько задачей упрочить сам механизм вероятностного прогнозирования. При этом объективация вероятностного прогнозирования на РЯ является только первым вспомогательным звеном формирования данного механизма [26].

Существенным для целей обучения является также положение о неоднородном характере процесса прогнозирования. Это особенно отчетливо проявляется при прогнозировании на таком сложном объекте, как текст. В связи с тем, что при аудировании или чтении текста прогнозирование реализуется в двух планах — на уровне выдвижения смысловых гипотез и уровне конкретной вербальной их реализации, обучение прогностическим умениям должно осуществляться с учетом каждого уровня. Смысловому прогнозированию следует обучать как умению *выдвигать* гипотезы (которые потом детализируются на языке), и это может быть осуществлено более эффективно на РЯ, а на ИЯ — как умению *подтверждать* гипотезы каждый раз на разных уровнях: слова, словосочетания, предложения [25]. Так формируется механизм вероятностного прогнозирования при первоначальной опоре на РЯ, далее — при восприятии материала на ИЯ, т. е. обучающийся постепенно вырабатывает для себя «схему» действия, опираясь на РЯ, а затем переносит ее на ИЯ. Подобная стратегия изучения ИЯ, по-видимому, более приемлема для левополушарных учащихся, привыкших к скрупулёзному анализу. При ведущем правом полушарии прогнозирование осуществляется на уровне мысли и лексическом оформлении речи в ущерб грамматическому, такие учащиеся предпочитают выполнять коммуникативные задания и не обращают внимания на ошибки.

Малоизученными по настоящее время остаются механизмы одновременного (дихотического) восприятия речи на РЯ и ИЯ. Причина, возможно, заключается в сложности самого объекта исследования, невозможности непосредственно наблюдать процесс восприятия и переработки мозгом информации на двух языках и в существующем мнении об узкой практической сфере применения данного навыка. Кроме того, большинство исследователей склоняются ко мнению, что мозг человека может осознанно воспринимать лишь одно из конкурирующих сообщений, и ключевая роль в данном процессе принадлежит сообщению объекту внимания, так как фильтрующий механизм ослабляет информацию по другому каналу, препятствуя ее попаданию в высшие мозговые центры [26]. Считается, что фильтр может детектировать физические признаки, такие как качество голоса и его локализация, но с трудом пригоден для определения значения опознаваемого. Предполагаемая причина — наличие информационных препятствий для параллельного развертывания независимых, но аналогичных схем.

По-иному происходит рецепция идентичного по содержанию речевого материала на РЯ и ИЯ в дихотическом режиме. В этом плане интерес представляет функционирование механизмов вероятностного прогнозирования и переключения с одного языка на другой в условиях одновременного слушания. Можно предположить, что более успешными в данном виде речевой деятельности окажутся правополушарные обучаемые в силу особенностей восприятия речевого кода правой гемисферой.

Заключение. Анализ различных точек зрения на проблему межполушарной асимметрии и функционирование речевых механизмов в процессе изучения ИЯ поздними билингвами позволил сделать следующие выводы:

– аспекты восприятия и понимания иноязычного устноречевого сообщения весьма разнообразны и проявляются через соотнесение индивидуально-возрастных параметров с уров-

нем владения ИЯ, особенностями внимания, памяти, мышления, когнитивного стиля обучающегося в целом (определяемого характером межполушарной асимметрии головного мозга);

- при восприятии речи механизму вероятностного прогнозирования принадлежит ключевая роль;
- смысловому прогнозированию следует обучать как умению *выдвигать* гипотезы (скорее на РЯ), а на ИЯ — умению подтверждать гипотезы на уровнях слова, словосочетания, предложения;
- реализация механизмов прогнозирования и переключения с одного языка на другой имеет свои особенности у левополушарных и правополушарных учащихся. Данный вопрос требует дополнительного изучения, в том числе и в условиях дихотического восприятия.

Список цитированных источников

1. Современные аспекты изучения функциональной межполушарной асимметрии мозга (обзор литературы) / Ю. П. Игнатова [и др.] // Экология человека. — 2016. — № 9. — С. 30—39.
2. Авин, А. И. Амбилатеральная организация психических функций, ее вероятные механизмы и адаптивная роль / А. И. Авин // Современные направления исследований функциональной межполушарной асимметрии и пластичности мозга : материалы Всерос. конф. с междунар. участием. — М., 2010. — С. 28—31.
3. Функциональная асимметрия мозга и индивидуальные психофизиологические особенности человека [Электронный ресурс] / Л. К. Антропова [и др.] // Медицина и образование в Сибири. — 2011. — № 3. — Режим доступа: http://www.ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=485. — Дата доступа: 07.07.2020.
4. Черноситов, А. В. Функциональная асимметрия мозга и неспецифическая резистентность. Функциональная межполушарная асимметрия : хрестоматия / А. В. Черноситов, В. И. Орлов. — М. : Науч. мир, 2004. — С. 444—480.
5. Боголепова, А. Н. Особенности когнитивных нарушений у больных ишемическим инсультом в зависимости от очага поражения. Функциональная межполушарная асимметрия : хрестоматия А. Н. Боголепова. — М. : Науч. мир, 2004. — С. 586—593.
6. Жаворонкова, Л. А. Правши-левши: межполушарная асимметрия мозга человека / Л. А. Жаворонкова. — М. : Наука, 2006. — 248 с.
7. Хомская, Е. Д. Нейропсихология / Е. Д. Хомская. — 4-е изд. — СПб., 2005. — 496 с.
8. Lansker, D. V. Heterogeneity in Language and Speech: Neurolinguistic Studies / Working Papers in Phonetic / D. V. Lansker. — Los Angeles, 1979. — 275 p.
9. Лунева, Е. Н. Некоторые аспекты билатерального регулирования в онтогенезе [Электронный ресурс] / Е. Н. Лунева // Проблемы общей и инженерной психологии. — Режим доступа: http://catalog.library.tnpu.edu.ua:8080/Library/DocDescription?doc_id=67411. — Дата доступа: 23.11.2020.
10. Балонов, Л. Я. Слух и речь доминантного и недоминантного полушарий [Электронный ресурс] / Л. Я. Балонов, В. Л. Деглин. — Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007664233>. — Дата доступа: 20.11.2020.
11. Иванов, В. В. Чет и нечет. Асимметрия мозга и знаковых систем [Электронный ресурс] / В. В. Иванов. — Режим доступа: http://lib.ru/ntl/kibernetika/iwanow_w/odd_even.txt. — Дата доступа: 12.11.2020.
12. Гладкий, А. В. Формальные грамматики и языки [Электронный ресурс] / А. В. Гладкий. — Режим доступа: <http://inis.jinr.ru/sl/vol2/Mathematics/Мат.логика/Гладкий%20А.В.,%20Формальные%20грамматики%20и%20языки,%201973.pdf>. — Дата доступа: 10.11.2020.
13. Monod, J. Le Hasar et La Necessite [Electronic resource] / J. Monod. — Access mode: https://www.researchgate.net/publication/272788487_Jacques_Monod_le_hard_et_la_necessite_zhak_mwnw_ts_adf_w_drwrt. — Date of access: 15.10.2020.
14. Ерчак, Н. Т. Иностранные языки: психология усвоения : учеб. пособие / Н. Т. Ерчак. — Минск : Новое знание ; М. : Инфра-М, 2020. — 336 с.
15. Котик, Б. С. Нейропсихологический анализ билингвизма / Б. С. Котик // Психол. журн. — 1988. — Т. 9, № 3. — С. 139—147.
16. Vanderwart, M. Priming by Pictures in Lexical Decisions / M. Vanderwart // J. of Verbal Learning & Verbal Behavior. — 1984. — Vol. 23, № 1. — P. 67—83.
17. Glucksberg, S. Commentary: The Functional Equivalence of Common and Multiple Codes / S. Glucksberg // J. of Verbal Learning & Verbal Behavior. — 1984. — Vol. 23. — № 1. — P. 100—104.
18. Durgunoglu, A. S. Test Differences in Accessing Bilingual Memory / A. S. Durgunoglu, H. L. Roediger // J. of Memory. & Language. — 1987. — Vol. 26, № 4. — P. 377—391.
19. Миньяр-Белоручев, Р. К. Механизмы билингвизма и проблема неродного языка при обучении иностранному / Р. К. Миньяр-Белоручев // ИЯШ. — 1991. — № 5. — С. 15—19.
20. Лурия, А. Р. Язык и сознание [Электронный ресурс] / А. Р. Лурия. — Режим доступа: https://www.studmed.ru/view/luriya-ar-yazyk-i-soznanie_2eeb12f6201.html?page=1. — Дата доступа: 02.10.2020.

21. *Ерчак, Н. Т.* Индивидуальные особенности перевода в свободном и регулируемом режимах деятельности / Н. Т. Ерчак // Вестн. МГЛУ. Сер. 2 : Психология, педагогика и методика преподавания иностр. яз. — 2000. — № 2. — С. 3—10.
22. *Жинкин, Н. И.* Речь как проводник информации [Электронный ресурс] / Н. И. Жинкин. — Режим доступа: <https://superlinguist.ru/psikho-i-neirolingvistika-skachat-knigi-besplatno/zhinkin-n-i-rech-kak-provodnik-informacii.html> . — Дата доступа: 02.10.2020.
23. *Мезинова, О. В.* Психофизиологические основы функционирования механизмы догадки в процессе чтения на иностранном языке [Электронный ресурс] / О. В. Мезинова. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihofiziologicheskie-osnovy-funktsionirovaniya-mehanizma-dogadki-v-protseste-chteniya-na-inostrannom-yazyke> . — Дата доступа: 14.09.2020.
24. *Зимняя, И. А.* Психология обучения иностранному языку в школе / И. А. Зимняя. — М. : Просвещение, 1991. — 222 с.
25. *Морозов, Д. Л.* Роль механизма вероятностного прогнозирования в процессе смыслового восприятия иноязычной речи на слух [Электронный ресурс] / Д. Л. Морозов. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mehanizma-veroyatnostnogo-prognozirovaniya-v-protseste-smyslovogo-voSPIriyatiya-inoYazychnoy-rechi-na-slukh> . — Дата доступа: 14.09.2020.
26. *Манкевич, Ж. Б.* Двухязычная стимуляция как способ интенсификации процесса обучения иностранным языкам : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Ж. Б. Манкевич. — Минск, 2002. — 145 с.

Поступила в редакцию 23.12.2020.